

Он показал Ци Чи запись со своего телефона.

Это было приглашение на торжественный банкет.

День рождения Ци Лоло был уже на носу, и, похоже, семья Ци решила использовать это событие, чтобы окончательно ввести Ци Лоло в высшее общество. Ци Чи прищурился, раскусывая зубами леденец. Он вспомнил, что, когда день рождения был у прежнего владельца тела, никто в семье Ци даже не подумал его поздравить.

Ни разу.

Абсолютно ни разу!

Банкет в честь Ци Лоло назначили на эти выходные.

Вероятно, учитывая, что среди гостей будут сплошь деловые элиты, семья Ци расщедрилась и целиком арендовала курорт на побережье.

В оригинальной книге именно на этом банкете Ци Лоло признается Цзян Сюю в любви.

Лу Юань, кажется, что-то такое слышал от Ань Сяюй.

В субботу с самого утра Лу Юань начал телефонный террор.

— Босс, если ты сейчас передумаешь, еще не поздно!

Одними звонками Лу Юань не ограничился — он примчался к двери и принялся неистово колотить в нее:

— От города до побережья всего два с половиной часа езды! Достаточно одного твоего слова, и я прямо сейчас возьму людей и переломаю Цзян Сюю ноги!

Ци Чи схватил подушку и швырнул ее в сторону двери:

— Заткнись!

Он не спал всю ночь.

Разбуженный ни свет ни заря, он стоял с таким выражением ярости на своем изящном, кукольном личике, что это выглядело даже мило.

Потирая покрасневшие глаза тыльной стороной ладони, маленький негодник, обняв плюшевого медведя, босиком, полный решимости, побрел открывать дверь.

Как только замок щелкнул, Лу Юань увидел Ци Чи, сонного, растрепанного и невероятно милого.

— Босс, ты что, плакал? — осторожно спросил Лу Юань.

— Проваливай.

Ци Чи коротко указал пальцем на выход.

В его голосе все еще слышались сонные, детские нотки.

— Босс, ну поехали, а? — не унимался Лу Юань.

Он вел себя как фанат, одержимый идеей свести их вместе, и, пока их «пейринг» окончательно не распался, он не собирался терять последнюю надежду.

— Не поеду, не доставай меня.

Сказав это, маленький негодник попытался вытолкнуть Лу Юаня за дверь.

— Босс, ты же больше всего на свете ненавидишь Ци Лоло! — Лу Юань вцепился в дверной косяк, не желая отступать. — Ты что, просто будешь смотреть, как банкет проходит гладко... как Ци Лоло пролезает в высшее общество и становится победителем по жизни?!

Ци Чи замер:

— Черт.

Оставить Ци Лоло в покое?

Никогда.

В этой жизни этому не бывать.

Полчаса спустя Ци Чи, всем своим видом выражая недовольство, сидел на пассажирском сиденье.

На нем была рубашка мятного цвета, которая делала его кожу еще более бледной и нежной. Длинные ресницы подрагивали, делая его похожим на фарфоровую куклу.

Кака: Хозяин, ты собираешься мириться с Цзян Сюем?

Ци Чи: С чего бы это?

Кака: Я думал, ты пожалел и хочешь вернуть его.

Взгляд Ци Чи был равнодушным и растерянным.

Опустив ресницы, он словно занимался самовнушением:

— Я не люблю Цзян Сюя. Я его ненавижу.

Кака: Правда ли это?

Голос искусственного интеллекта внезапно стал мягче.

Кака: Ты обманул Цзян Сюя, обманул Лу Юаня, обманул всех остальных... Но себя? Ты можешь обмануть самого себя?

Ци Чи: Я...

Он и сам не знал.

Если бы он действительно понимал, что такое любовь, он бы не страдал от бессонницы из-за каких-то жалких фотографий.

На полпути к горам внезапно разразился ливень.

В этот же момент навстречу им выскочил автомобиль, ехавший по встречной полосе.

Лу Юаня ослепило ярким светом, и он не успел вовремя нажать на тормоз.

Бах!

Столкновение.

В последний момент водитель встречной машины резко вывернул руль, приняв удар на пассажирскую сторону.

По инерции голова Ци Чи с размаху ударилась о панель. Кровь залила лицо, колени и руки были содраны в кровь. Боль была такой сильной, что личико Ци Чи побелело, он прикусил губу до следов зубов, растирая кулаками мокрые от слез глаза.

Цзян Сюй знал — он больше всего на свете боится боли.

А вот Лу Юань, сидевший рядом, отделался испугом, так как удар пришелся не на водительское место.

Кака: Хозяин, ты в порядке?

Разве можно быть в порядке, когда кровь заливает глаза, а в висках пульсирует дикая боль?

Ци Чи, пошатываясь, выбрался из машины. Дождь усилился, смотреть стало почти невозможно.

Лу Юань, увидев состояние Ци Чи, перепугался:

— Босс, потерпи, я сейчас отвезу тебя в больницу...

Ци Чи оттолкнул его руку. Он едва держался на ногах:

— Сколько еще ехать до курорта?

Лу Юань попробовал завести двигатель, но тот молчал.

Он выскочил под дождь, пытаясь затащить Ци Чи обратно в машину:

— Не выйдет, босс! Машина сломалась, мы застряли!

Виновник аварии тоже был в ужасе.

Он выскочил из машины, и, увидев окровавленное лицо Ци Чи, затрясся от страха.

Он выпил немного, и за рулем его разморило, он не заметил, как выехал на встречу, а когда

увидел машину — было уже поздно...

Его собственная машина — бог с ней. Но вторая машина была настоящим люксовым авто, за которое он не расплатится, даже если продаст свой дом.

— Черт! У тебя что, глаз нет?! — Лу Юань хотел было наброситься на водителя, но Ци Чи остановил его жестом.

— Твоя машина еще заводится, верно?

Их авто после удара отлетело в скалу и восстановлению не подлежало, а машина виновника заглохла, но двигатель был цел.

— Вези меня туда, и мы забудем об этом. Иначе я вызываю полицию, и, учитывая, что ты пьян, ты будешь виноват во всем. Подумай, что тебе важнее...

Водитель не сразу понял:

— Что?..

Ци Чи процедил сквозь зубы:

— Езжай! Не трать мое время!

До банкета Ци Лоло оставалось полчаса.

Кака: Хозяин, твоя рана...

Ци Чи: Заткнись. Сначала останови кровь.

Он — попаданка, у него есть защита системы, он не умрет.

Ци Чи чувствовал, что сошел с ума.

Иначе как объяснить, что даже с разбитой головой он думал только об одном: Ци Лоло собирается признаться Цзян Сюю.

В оригинале Цзян Сюй действительно ответил согласием.

Никто не ожидал, что ночью начнется такой ливень.

Пошли слухи о нескольких авариях на горной дороге, и ради безопасности транспортный департамент перекрыл трассу.

Многие гости застряли в пути.

Семье Ци пришлось отложить банкет на день.

Дворецкий извинился и проводил гостей в номера. Другие приглашенные, хоть и были недовольны, промолчали, не желая портить отношения.

Тем временем Ци Лоло специально тянул время, дожидаясь момента, чтобы остаться с Цзян Сюем наедине.

В лифте глаза Ци Лоло покраснели еще до того, как он открыл рот:

— Я знаю, что совершил много ошибок, но я искренне раскаялся... Вспомни, что мы выросли в одном приюте, Цзян Сюй, дай мне еще один шанс, хорошо?

Цзян Сюй смотрел на него с улыбкой, молча.

— Я все слышал. Ци Чи просто использовал тебя! Почему даже сейчас... ты не хочешь посмотреть на меня? — голос Ци Лоло дрожал, слезы катились градом.

Лифт поднимался все выше.

Цзян Сюй не хотел отвечать, но, зная навязчивость Ци Лоло, решил расставить точки над i:

— Даже если бы Ци Чи не существовало, я бы не полюбил тебя, — улыбка Цзян Сюя стала холоднее. — Не нужно притворяться передо мной несчастным, этот номер не пройдет.

— Брат Цзян Сюй...

Ци Лоло разрыдался:

— Даже если не любишь, неужели мы не можем быть хотя бы друзьями?

Он ненавидел его! Никто в мире не ненавидел Ци Чи сильнее, чем он!

Лифт с мелодичным звоном достиг верхнего этажа.

Цзян Сюй, засунув руки в карманы, вышел из лифта. Его голос, обычно мягкий, прозвучал холодно:

— К чему это? Я не Сюй Юю, тебе не нужно пытаться меня привлечь.

К тому же, пример Сюй Юю был прямо перед глазами, не так ли?

— Цзян Сюй!

Ци Лоло, не желая сдаваться, выскочил следом, сжимая кулаки.

В этот момент из другого лифта вышли двое однокурсников, и Ци Лоло пришлось проглотить остатки слов, провожая Цзян Сюя полным слез взглядом.

Он не хотел сдаваться и снова выкрикнул имя Цзян Сюя.

Цзян Сюй обернулся и улыбнулся — невинно и безобидно.

— Прощай.

Эту сцену видел Ци Чи.

Курорт был арендован семьей Ци, без приглашения не войти... Ци Чи пришлось прокрасться через черный ход и по служебной лестнице подняться на верхний этаж.

Он пытался узнать номер комнаты Цзян Сюя у персонала, но те лишь сказали, что все гости живут на верхнем этаже, а конкретные номера — секрет.

Телефон разбился в аварии.

У Ци Чи остался один способ: ждать у лифта.

В здании больше двадцати этажей, если Цзян Сюй не дурак, он воспользуется лифтом.

Ци Чи начал клевать носом.

Его одежда пропиталась дождем, холодный ветер пробирал до костей, но голова горела от жара. Челка прилипла ко лбу, рана выглядела пугающе, а бледное лицо приобрело болезненный румянец.

Он прислонился к стене, и голова его то и дело опускалась.

Но стоило ему услышать, как Ци Лоло выкрикнул имя Цзян Сюя, как он вздрогнул и проснулся.

Он, шатаясь, поднялся, опираясь на стену, и увидел, как Цзян Сюй улыбается Ци Лоло на прощание.

В этот момент сердце Ци Чи охватила паника.

Он вспомнил финал оригинального владельца тела.

Что делать?

Цзян Сюй предал его.

Они с Ци Лоло объединятся и погубят его — ему сломают ноги, изуродуют лицо и бросят в сумасшедший дом гнить заживо!

Не раздумывая, Ци Чи бросился в погоню.

Цзян Сюй только собрался отдохнуть, как дверь с грохотом распахнулась.

— Как ты посмел...!!

Ци Чи вцепился в воротник Цзян Сюя, повалил его на пол и, оседлав, сжал его горло. Его голос, полный ярости, дрожал, как будто он вот-вот заплачет:

— Как ты посмел... предать... меня!!

Цзян Сюй замер, глядя в покрасневшие глаза Ци Чи, и на мгновение забыл, что нужно сопротивляться.

Руки Ци Чи дрожали.

Он вспомнил слова Цзян Сюя во время их ссоры.

Маленький негодник закусил губу, слезы катились по длинным ресницам, в горле застрял всхлип:

— Значит, ты правда меня бросил?

Почему каждый его эмоциональный срыв связан с Цзян Сюем?! Почему он должен пытаться удерживать Цзян Сюя, почему в ту ночь Цзян Сюй заставил его пережить такое унижение, а после... почему Цзян Сюй в школе может делать вид, что ему все равно?!

Он ненавидит Цзян Сюя.

Больше всего на свете ненавидит!

— Ты сам предложил расстаться.

Ци Чи опешил, а затем из его горла вырвался холодный смешок:

— Хочешь сказать, я сам виноват?

Его лицо было болезненно бледным, но щеки горели от смущения и злости, что делало его еще более соблазнительным.

Цзян Сюй прикусил щеку изнутри, его взгляд потемнел.

Неизвестно, предчувствие это или нет, но Цзян Сюй чувствовал, что в последнее время он все меньше может контролировать свою одержимость и желание обладать...

И, честно говоря, он больше не хотел это контролировать.

— Я просто напомнил тебе факт. Что, теперь тебе жаль терять свою марионетку?

Цзян Сюй прищурился, тьма в его глазах поглощала остатки рассудка:

— Ты чувствуешь предательство не из-за страха мести Ци Лоло, а потому что влюбился в меня, верно?

— Хватит! Заткнись!!

Ци Чи закашлялся, сжимая грудь рукой.

Он сверлил Цзян Сюя яростным взглядом, а другой рукой вцепился в его воротник так сильно, что на кисти выступили вены:

— Ничего подобного... не воображай себе лишнего!!

Цзян Сюй вдруг рассмеялся.

— Почему ты не можешь посмотреть мне в глаза? — спросил он.

Ци Чи, придерживая раскалывающуюся от боли голову, возможно, из-за жара, соображал медленнее обычного. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

— Чего ты боишься? — снова спросил Цзян Сюй.

Ци Чи замер.

Он закрыл глаза и отвернулся, жестко бросив:

— Тебе показалось.

Этот взгляд был как у брошенного котенка. Злой, но пытающийся казаться сильным. Даже его угрозы звучали по-детски.

Тьма в глазах Цзян Сюя рассеялась:

— Правда?

Его рука погладила длинную челку Ци Чи, коснувшись окровавленного лба.

Ци Чи вздрогнул, болезненный румянец стал еще ярче... Но тут холодный воздух от кондиционера привел его в чувство.

— Плевать. Считаю, что меня здесь не было...

Он бросил на Цзян Сюя взгляд и, собравшись с силами, попытался встать.

Но не успел — Цзян Сюй притянул его за талию обратно.

Движение было неожиданным.

Ци Чи не успел среагировать, как снова оказался сверху, и на этот раз поза была еще более двусмысленной.

Мокрая одежда терлась о внутреннюю сторону бедер маленького негодника, нежная кожа покраснела.

Через секунду он попытался отстраниться.

Но Цзян Сюй все видел.

Он прижал затылок Ци Чи к себе, и его теплые губы коснулись губ негодника.

Ци Чи: Мгх... ты!!

От неожиданности Ци Чи широко раскрыл глаза.

Поцелуй длился долго. Цзян Сюй обманом заставил его приоткрыть рот, и дыхание Ци Чи сбилось.

Задышавшись, с ресницами, слившимися от слез, он выглядел таким жалким и послушным, что даже родинка под глазом казалась смиренной.

Цзян Сюй переместился к его шее, шепча прямо в ухо:

— Будь хорошим, слушайся.

Ему хотелось увидеть на этом лице другие эмоции, кроме гордости, насмешки и дерзости...

Цзян Сюй болезненно жаждал увидеть на лице этого юноши поражение, увидеть, как он плачет, кусая губы от обиды.

Лучше всего — в постели, доведенного до слез.

Но сейчас... нужно разобраться с текущими проблемами.

— Я обработаю твою рану, а потом ты выпьешь лекарство от жара и противовоспалительное.

— Кх-кх... я пришел сюда только чтобы сорвать планы Ци Лоло, не лсти себе!!

Маленький негодник выглядел очень плохо.

Челка была мокрой, с каждым приступом кашля его спина сгибалась.

Тело мелко дрожало, он выглядел слабым, но упрямым.

Цзян Сюй хотел погладить его по спине, чтобы успокоить, но как только рука коснулась его, Ци Чи тут же оттолкнул ее, словно она была ядовитой.

— Я в порядке, не лезь ко мне, — отрезал он.

— А кто еще позаботится о тебе, кроме меня?

— Ха, с чего ты взял?

— С того, что я люблю тебя, — ответил Цзян Сюй.

— Любишь? — Ци Чи усмехнулся. — Ты согласился прийти на банкет к Ци Лоло... и после этого говоришь, что любишь меня?

— Я могу объяснить...

Ци Чи по-детски отвернулся:

— Хм, не хочу слушать.

Цзян Сюй: ...

— Ты можешь быть хоть немного разумным? — Цзян Сюй был в ярости, но едва не рассмеялся. Он ухватил негодника за подбородок, заставляя смотреть на себя. — Почему я запал на такого нелогичного, своенравного маленького негодника...

Ци Чи глянул на него:

— Не надейся, что я так просто тебя прощу.

Это был учебник по «цундере».

— И кстати, ты что, фурри-фоб?

Цзян Сюй: Что?

Он не сразу понял. Вопрос был слишком резким, нормальные люди такие не задают.

— Я действительно люблю пушистых животных, — примирительно сказал Цзян Сюй, — но какое это имеет отношение к тому, что я люблю тебя?

— Потому что...

Ци Чи закусил губу, на которой остались глубокие следы от зубов.

Он опустил глаза и с отчаянием произнес:

— Ты не фурри-фоб. Если узнаешь, кто я на самом деле, то бросишь меня, как того кузена.

«Похоже, у меня совсем помутилось в голове от жара», — подумал Ци Чи, — «я же только что раскрыл свою личность».

Цзян Сюй: ??

<http://bllate.org/book/22534/2379896>